

Фрагменты из книги Бертольда Ульсамера "Главные ошибки в семейных расстановках" (Bertold Ulsamer. Die wichtigsten Irrtümer zum Familienstellen. Herder, Freiburg, 2007)

Перевод с немецкого Марины Травковой, февраль 2008.

Использование материалов данного сайта разрешается только в некоммерческих целях, с обязательным указанием авторов, редакторов, переводчиков и активной ссылкой на www.constellations.ru

[Подробнее о правилах использования материалов сайта](#)>>

«Правильная расстановка творит чудеса»

Практика расстановки

«Правильная расстановка творит чудеса». Это одно из тех убеждений, которые поначалу окрыляли начинающих работать методом семейных расстановок. Подобная точка зрения вынудила терапевтов, работающих в иных методах, занять какую-то определенную позицию по отношению к расстановкам. Тут было и позитивное одобрение, вплоть до восторга, и изрядный скепсис, переходящий частично в прямое отрицание и конфронтацию. Но мало кто остался равнодушным.

Расстановка как «чудо-метод»

Убеждение в «чудесности» метода складывается из обратной связи клиентов и опыта собственных расстановок. Истории похожи одна на другую. Вот некая клиентка жалуется всю свою жизнь на депрессию. Ни один из пройденных ею курсов терапии до сих пор не помог. В полчасовой семейной расстановке она встречается со своей рано умершей теткой. После чего депрессии исчезают. Разве это не доказательство чудесности метода?

Что я заметил из предшествующего личного опыта наблюдения за другими методами и их «чудо-воздействием»: начальный период похож на переживание молодости, с ее большим желанием отправиться в путь и порой пламенными восторгами. Ожидания, как и успехи - огромны.

Это происходит потому, что каждый новый метод охватывает области, которые до этого были мало видны или вовсе не видны и не приняты во внимание другими методами. (Какие это именно области в методе семейных расстановок, - еще будет сказано). Поэтому сначала они помогают именно там, где не мог помочь никакой другой терапевтический способ решения проблем.

Таким образом, расстановки раз за разом являли «чудеса». Кто-нибудь годами

находился на терапии, и безуспешно. При помощи одной только расстановки обнаруживается знаменитый «переломный пункт», и проблема чудесно и неожиданно разрешается.

К тому же, с ростом веры в эффективность чудо-метода, возрастает и надежда на исцеление. Одна только эта надежда во многих случаях уже ведет к улучшению. То, что известно в медицине как «плацебо-эффект», уже неоднократно исследовалось и подтверждалось. Мнимые лекарства, которые на самом деле всего лишь пилули из сахара и муки, производят почти такой же эффект, как и настоящие медикаменты. Вера в эффективность исцеления сама по себе запускает процесс исцеления. Отчего бы «плацебо-эффекту» не помогать семейным расстановщикам в явлении чудес?

Не существует метода, который нес бы с собой решение всех проблем. Только со временем становится ясно, что не каждую проблему случается разрешить внезапным, ошеломляющим образом. Только определенные проблемы поддаются изменениям. Проблемы подобны замкам. Когда один ключ не подходит, можно потратить годы на то, чтобы открыть дверь. Если у тебя есть нужный ключ, он может открыть - быстро, а часто очень медленно и осторожно - то пространство, что за этой дверью. При этом число существующих замков огромно. И никакой ключ, даже универсальная отмычка не может открыть их все.

Практика проведения расстановки

С чем связано очарование метода системных расстановок? Тот, кто начинает интересоваться этим методом, естественно интересуется и тем, каким образом происходит практическое применение метода.

Чаще всего работа [с группой - *прим. ред.*] представляет собой одно- или многодневный семинар. На семинаре собираются участники, каждый из которых приходит со своим вопросом или проблемой, связанной с его семьей. Расстановка может быть сфокусирована на двух разных направлениях. Одно - назад, в прошлое той семьи, из которой происходит человек, так называемая родительская семья или семья происхождения. К ней относятся родители, братья-сестры и другие предки, - тут было бы уместным старомодное слово «род». Но взгляд может быть направлен и на нынешнюю, собственную семью, которая состоит из партнера или партнерши, предыдущего партнера и собственных детей.

Чаще всего приходит кто-то один, другим членам семьи нет необходимости присутствовать при этой работе. Но иногда приходят сестры и братья, один из родителей с ребенком, или пары.

Процесс выглядит следующим образом: сначала проводится короткий разговор (интервью) с ведущей или ведущим. [1] Его задача - установить хороший контакт с клиенткой или клиентом, и прояснить точный запрос. При этом ведущие значительно отличаются друг от друга в том, каким образом это происходит: по объему беседы, или по тому, как много им самим нужно знать до начала расстановки. Когда все прояснено, клиент выбирает заместителя для каждого члена семьи. Вслед за этим, он спонтанно, не разговаривая и без пояснения, задает каждому заместителю по порядку место в пространстве и указывает направление взгляда. Так он «расставляет» свою семью.

Когда все члены семьи расставлены, клиентка или клиент усаживается на место. С этого момента и до конца расстановки клиенты главным образом наблюдают и позволяют тому, что ведущий и заместители говорят и делают, просто влиять на себя.

Поразительным, даже мистическим в расстановках является то, что расставленные заместители получают на своих местах доступ к чувствам и отношениям соответствующих членов семьи. У мест есть собственная сила, так что любой, кто стоит на этом месте, реагирует похожим образом. Подчас заместитель даже использует фразы, которые всегда использовал этот член семьи.

Этот феномен проявляет себя в каждой расстановке. Почему это так и как это функционирует, не представляется возможным объяснить. Но с его помощью конфликты в соответствующей семье становятся явными и находят решения.

К конкретным решениям семейные расстановщики приходят через доверие к тому, что сообщают заместители. После каждой такой расстановки клиенты сообщают, что нечто тайное стало явным.

Ведущий разрабатывает индивидуальные решения, опираясь на сообщения

заместителей. Иногда расстановки эмоционально весьма трогательны. Часто найденные решения соответствуют тем порядкам, которые Хеллинггер обнаружил посредством своей расстановочной практике.

Одна расстановка длится, как правило, от 15 минут и до часа, но она может быть и дольше и короче.

Не является целью раскрыть бесконечное множество всех отношений в семье, - только самое сильное переплетение, заложником которого стал кто-то, кого оно лишает сил. Закончить расстановку можно тогда, когда связи стали осознанными, и каждый чувствует себя хорошо на своем месте. Но и в том случае, когда стало явным что-то плохое, расстановка может быть закончена.

Участники, для кого делается расстановка, внимательны ко всему, что происходит. Они не дают комментариев относительно происходящего. В завершение они берут этот новый образ себе, чаще всего самостоятельно вставая на место своего заместителя. Происходящий процесс совместно с завершающим образом-решением запускает процесс исцеления.

Возрастает значение расстановок и в индивидуальной терапии и консультировании. Для этого нужен опытный терапевт, который дает проявиться сценарию семьи посредством фигурок, расположения в пространстве или внутренних образов. В группе расстановка нередко показывает возможное развитие форсированно, как при быстрой перематке киноплёнки вперед. В индивидуальной работе это происходит медленнее. Терапевт следует темпу личного развития клиента.

Воздействие

Что такое «истинная» расстановка, в которой клиент надеется на чудо, или лучше - на помощь в своих проблемах или помощь при преодолении своей проблемы? Как уже упоминалось выше, нередко семейная расстановка дает внезапные и ошеломляющие решения. В этом случае творит ли это чудо сам расстановщик? Нужно ли пускаться на поиски действенного чудотворца-целителя, чтобы найти спасение от своей беды?

При таком понимании расстановок упускается из виду важная часть. Эта часть не имеет ничего общего со способностями ведущего, она относится только к клиенту. Расстановка всего лишь выводит что-то в поле нашего зрения. Она показывает связи в семье и показывает шаги, которые могут вести к решению, в том случае если связи стали переплетениями.

Вот перед матерью стоит разочарованная и упрямая дочь, а ведущий требует от дочери поблагодарить мать за жизнь, что она ей дала, и поклониться ей с уважением. Она делает это, расслабляется и смотрит на мать теперь уже взглядом полным любви. Но все это пережили заместители. А реальная клиентка сидит в это время где-то рядом, кипит от гнева и едва сдерживая громкий протест против «всего этого фокус-покуса».

Что видно на этом примере: расстановки только показывают возможности. Они указывают на те личные шаги, которые вероятно ведут к внутреннему спокойствию. Но никакой ведущий не может выполнить это движение за клиента. Никакой расстановщик не может сделать эти шаги за него. Клиент должен сам последовать этим путем или позже воспроизвести его.

Порой расстановки показывают процесс развития на последующие два или три года. Никто не может проделать за кого-то его собственный путь развития. Расстановка - это, как выразился однажды Берт Хеллингер, «импульс к собственной душе».

Поэтому в группе вовсе не имеет такого решающего значения, из какой расстановки произойдут эти импульсы. От раза к разу я видел лично, как некто был настолько перегружен собственной расстановкой, что вследствие этого отстранялся и закрывался. Но через некоторое время доходило до расстановки другого участника на некоторую похожую тему. И тогда можно было дать волю слезам. Это происходит с теми, кто долгое время защищался от своей боли и своего разочарования в любви. И так это было нужно, чтобы выжить.

Когда кому-то достает мужества вновь открыть свое сердце, - все равно, в расстановке или в другой ситуации, - для меня это часто и впрямь чудо.

И еще одно верование в «чудо» было распространено в первые годы расстановок. В то время Хеллингер строго запрещал расставлять собственную семью чаще одного единственного раза. Мол, этот единственный раз достаточен и оказывает действие. Кто хочет расставаться во второй раз, тот не вполне доверяет своей душе и не делает тем самым ничего хорошего для себя. Только если вскрывались доселе неизвестные факты, можно было допустить расстановку во второй раз.

Утверждение было на тот момент самоочевидным, поскольку центром расстановки была семья, в которую вновь возвращались до этого из нее исключенные, после чего каждый занимал свое место согласно порядку. К чему повторять это?

Но после выяснилось, что расстановка всегда достигает только одного слоя в человеке или семье. Под этим слоем есть другие слои и переплетения, которых можно достичь повторениями расстановок. Для многих достаточно единожды получить полную картину (образ) своей семьи и своего места в ней. Другие - те, что приходят на семинары неоднократно,- продолжают собственный внутренний процесс.

Все это относительно проще, когда клиент получает расстановку в рамках более длительной терапии, делая ее у своего или у другого терапевта. Тогда в лице своего «домашнего терапевта» у него есть к кому обратиться, чтобы получить помощь в переработке результатов. Хорошая форма, которая иногда имеет место, такова: терапевт другого направления отправляет своего клиента к семейному расстановщику и присутствует затем на самой расстановке. Так он лучше всего сможет после продолжать работать со своим клиентом.

Когда у кого-то проблемы посерьезней и есть необходимость в психотерапии, как раз тогда только расстановкой не обойтись. В таких случаях важно, чтобы у клиента и после расстановки было с кем поговорить и получить поддержку. Этой поддержкой может быть как ведущий расстановки, так и другой терапевт, знакомый с расстановочной работой.

Мистическое в расстановках

«Расстановка творит чудеса». У этой фразы еще одна причина возникновения. В расстановках есть мистическое. Как это может быть, что заместители, не зная ничего о реальной предыстории чужой для них семьи, получают «доступ» к этой информации?

Вот в одной расстановке ребенок, девочка, заявляет, что тут кого-то не хватает, что рядом с ней должен стоять кто-то еще. У клиентки, сидящей с краю, спрашивают, не было ли у нее еще брата или сестры? Да, - говорит она, - был еще один брат, который родился мертвым на сроке в восемь месяцев. В расстановку ставится заместитель этого ребенка. Сестра улыбается ему и ей становится легче. Теперь все на своих местах.

Как это возможно? Разве это не чудо? Я и сам очень рационален и скепичен по отношению ко всему, что кажется мне возвышенным (из иных сфер). Поэтому я могу понять все сомнения, которые посещают тех, кто впервые слышит о расстановках. Поскольку то, что тут происходит, необъяснимо и несравнимо ни с чем другим, что есть в психологии.

Даже после 10 лет работы в этом методе, этот феномен представляется мне мистическим. Я работаю в нем, поскольку я привык к надежности расстановки. Поэтому я доверяю и тому, что происходит в расстановке.

Люди с трудом переносят подобные чудеса, особенно теперь, во времена науки. Поэтому совершенно естественно, что расстановщики находятся в поисках объяснений. Первый шаг на пути освобождения расстановочной работы от всего таинственного состоит в том, чтобы дать ему, таинственному, название. Поэтому сегодня говорят о «знающем поле», понятие, введенное Альбрехтом Мааром. Или, что звучит еще сложнее, о «репрезентирующем восприятии» (*repraesentierende Wahrnehmung*) (Kibed/Sparrer). Только - как ни жаль будет услышать это всем любознательным, - все это только описания, никаких объяснений. Чудесное остается. Все существующие на сегодня попытки логического разъяснения расстановок, не слишком продвинулись вперед. Они просто нивелируют то существенное, что есть в расстановках.

И я не верю в то, что когда-либо найдется выдерживающее критику объяснение. Но люди привыкают к подобным феноменам, так, как мы привыкли к электричеству. Его применяешь, учишься им пользоваться, и вся чудесность забывается, отступая на задний

план.

Для начала стали исследовать воздействие, влияние расстановок. Расстановки исследуются в дипломных и докторских работах [2]. Что есть воздействие? Объективны ли они и могут ли быть повторены? Таким образом обнаруживаются закономерности, и еще многое, определенно, будет происходить в будущем. Нидерландец Лукас А.К. Деркс (Lucas A.C. Derks) еще в 1997 году для своей книги «Игра социальной связи» (Das Spiel sozialer Beziehung), сделал для одного испытуемого расстановку его семьи, после чего поставил на то же самое место, что и заместителя испытуемого, одного за другим 9 человек, после чего опросил тех при помощи анкеты об их чувствах. Результат: заместители согласованно заявили о негативных чувствах, которые они, однако, совершенно по-разному назвали.

Мне приходит на ум сравнение с огнем. Когда люди впервые сумели зажечь огонь, страх и уважение, вероятно, были чрезмерны. Со временем они научились чуть лучше управлять им. Постепенно он становился им все более знаком, и они научились, со всеми возможными предосторожностями, - использовать его для своих целей.

Подобным образом представляются мне и расстановки. Когда существование «знающего поля» и его сила проникли в сознание и были пережиты в расстановках, благоговение перед этим феноменом было всепоглощающим. А между тем, уже некоторое время мы переживаем опыт его существования и его прочность, и он стал нам привычнее. И мы можем начинать - со всеми возможными предосторожностями - приближаться к нему и исследовать его дальше.

[1] Предположительно женщины чаще являются семейными расстановщиками, чем мужчины. Но поскольку я все время обращаюсь к собственному опыту, а также для ясности, используется грамматическая форма мужского рода.

[2] Хёппнер. «Лечит ли смирение там, где действует Судьба? Исследование эффектов расстановок семей по Берту Хеллингеру.» 2001 (Hoppner. "Heilt Demut - wo Schicksal wirkt. Eine Studie zu Effekten des Familien-Stellens nach Bert Helliger")